

источников и материалов¹. И это позволяет задуматься о возможной эффективности синтетических вариаций подходов к изучению истории российского религиоведения.

А. К. Алексина (ПСТГУ)

Рецензия на: **Мёллер Ф. Безбожно счастлив. Почему без религии нам жилось бы лучше.** / [пер с нем. А. Лукьянов], М.: Эксмо, 2018. 340 с. (Электронная книга).

Немецкие свободомыслящие, как и свободомыслящие других стран, открыто реагируют на влияние религиозных организаций, и прежде всего, христианских церквей, на политику и общество. В Германии, несмотря на закрепленный в Конституции принцип государственного нейтралитета, фактически нет строгого отделения церкви от государства: Католическая и Евангелическая церкви вместе ежегодно собирают около 10 миллиардов церковного налога, а также получают субсидии в размере 19 миллиардов евро из денег налогоплательщиков. Кроме того, религиозные организации получают государственное финансирование для реализации своих социальных проектов и образовательной деятельности, а так же владеют детскими садами и больницами. В связи с этим свободомыслящие и правоведа Германии характеризуют немецкую систему государственно-конфессиональных отношений — как «хромающее» (*hinkende Trennung*)², или неполное, отделение церкви от государства.

Книга Филиппа Мёллера «Безбожно счастлив. Почему без религии нам бы жилось лучше» рассматривает государственно-конфессиональные отношения в современной Германии в критическом ключе. Кейс, с которого она начинается, — подготовка и организация в немецких городах автобусной кампании с атеистической рекламой, ставшей реакцией на христианскую акцию, когда на ав-

¹ См.: Шахнович М. Этос истории науки: о реконструкции российского религиоведения советского периода // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2015. № 1 (33). С. 195.

² Впервые выражение «*hinkende Trennung*» употребил Ульрих Штутц в 1926 году в своей работе *Stutz U. Die päpstliche Diplomatie unter Leo XIII. nach den Denkwürdigkeiten des Kardinals Domenico Ferrata, Berlin 1926, S. 54.*

тобусах были размещены миссионерские послания. Автор, член секулярного Фонда Джордано Бруно, пресс-секретарь «кампании безбожных автобусов» рассказывает с какими сложностями столкнулся их атеистический «штаб» во время проведения акции. Так, 17 транспортных компаний отказали им в размещении на их автобусах атеистической рекламы, в результате чего организаторам для проведения акции пришлось арендовать собственный автобус. Кроме того, за ними постоянно следовали агрессивные христианские активисты. Как сообщает Мёллер, этой кампанией авторы акции хотели обратить внимание на две тенденции, характерные для современного немецкого общества: во-первых, на то, что внеконфессиональные граждане представляют крупную мировоззренческую группу в Германии (на 2009 год — 33 процента), а во-вторых — на рост численности так называемых «подводных христиан», которые «всплывают в церкви раз в год, на Рождество», не считая номинальных христиан, религиозных только согласно справке о крещении.

Ещё один сюжет — рассказ автора о его первом появлении в ток-шоу, где он говорил о своей идентичности, подробно объясняя суть своей принадлежности не только к атеизму, но и к натурализму. Здесь совершенно явно ощущается влияние его старшего товарища по фонду, философа, «главного атеиста Германии» и автора Манифеста эволюционного гуманизма Михаэля Шмидта-Саломона¹. Из заимствованных идей более всего заслуживает внимания концепция Шмидта-Саломона о различении этики и морали, на которой

¹ См., например, Frerk C., Schmidt-Salomon M. Die Kirche im Kopf. Von «Ach Herrje!» bis «zum Teufel!». Alibri Publishing Company, Aschaffenburg 2007; Nyncke H., Schmidt-Salomon M. Wo bitte geht's zu Gott? fragte das kleine Ferkel. Ein Buch für alle, die sich nichts vormachen lassen. Alibri Publishing Company, Aschaffenburg 2007; Schmidt-Salomon M. Manifest des evolutionären Humanismus. Plädoyer für eine zeitgemäße Leitkultur. 2. enlarged editions, Alibri Publishing Company, Aschaffenburg 2006; Schmidt-Salomon M. Hoffnung Mensch Eine bessere Welt ist möglich. Piper, München 2014; Schmidt-Salomon M. Jenseits von Gut und Böse. Warum wir ohne Moral die besseren Menschen sind Pendo Publishing Company, München-Zürich 2009; Schmidt-Salomon M. Auf dem Weg zur Einheit des Wissens. Die Evolution der Evolutionstheorie und die Gefahren von Biologismus und Kulturismus. Alibri Publishing Company, Aschaffenburg 2007.

автор книги подробно останавливается. Суть концепции сводится к тому, что мораль не нужна для мирного человеческого сосуществования, необходима лишь этика. Последняя, в отличие от морали, применима только в ситуациях, когда происходит конфликт интересов людей. Этические правила, позволяющие такие конфликты разрешать, могут быть построены без привлечения произвольных догм, в том числе и религиозных. Мораль же всегда опирается на аксиомы об абсолютном добре и зле, поэтому, например, она может запрещать гомосексуальные акты в принципе, а этика — только если они ущемляют интересы кого-то из участвующих. Также, как отмечает Шмидт-Саломон, не может быть неэтичных поступков по отношению к самому себе, поскольку здесь не может быть конфликта интересов, а мораль может осуждать, например, самоубийство или смену пола. Мёллер активно оперирует и другими идеями Шмидта-Саломона, а также близкого ему Ричарда Докинза.

Большое место в книге, ожидаемо, занимают рассуждения автора о церковном налоге в Германии. Больше половины немцев (58 процентов) вынуждены его платить: «Всякий, кто подвергся небольшому акту “экзорцизма”, называемого крещением, немедленно становится членом не только религиозной общины, но и налоговой общины». Церковный налог в зависимости от федеральной земли составляет 8 или 9 процентов от суммы подоходного. В случае официального отказа от уплаты церковного налога церковь исключает «отступника» из своих рядов. Не являясь членом церкви, он больше не может занимать церковных должностей, а также принимать участие в церковных таинствах и обрядах. Однако вплоть до официального подтверждения, что человек вышел из церкви, с него могут взимать церковный налог задним числом. Проблемы, связанные с церковным налогом, членством в церкви и выходе из неё, действительно значимы для современной Германии¹.

Другой важный раздел книги посвящен месту знаний о религии

¹ См., например, Михалева А. В. Церковно-государственные отношения в Германии // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2005. № 6. С. 281–289.

Более подробно их рассматривала, в том числе, я в своей статье о государственно-конфессиональных отношениях в современной Германии — см. Корости-

в системе школьного образования Германии. «Конфессиональное религиоведение» (речь идет об уроках религии, Religionskunde¹) — единственный предмет, который по Конституции должен быть заявлен как штатный учебный предмет (везде, кроме Берлина и Бремена). Успеваемость по этому предмету учитывается почти во всех федеральных землях и важна для перевода в следующий класс. Школьники по закону обязаны принимать участие в этих занятиях. В законодательных актах некоторых земель говорится, что дети должны воспитываться «в почтении перед Богом». По закону они до достижения религиозного совершеннолетия (14 лет) обязаны обучаться тому же исповеданию, которые имеют родители. Государство предоставляет религиозным сообществам право выбирать содержание уроков религии. Мёллер, будучи сам преподавателем, с негодованием отмечает, что правительство Германии «берет на себя все расходы, разрешает уроки религии в своих учебных заведениях, но при этом не имеет понятия о библиях и молитвах, поэтому религиозные общины сами составляют учебные планы, определяя в них, чему следует учить детей».

Преподаватели «уроков религии» в школах не только должны назначаться по согласованию с религиозными общинами, но и сдавать госэкзамены. Однако нередко госэкзамены в качестве учителей они не сдают. Таким образом, «конфессиональное религиоведение» («уроки религии») в Германии, по сути — не объективное

ченко Е. И. Отношение немецких свободомыслящих к государственно-конфессиональной политике в современной Германии // Религиоведение, 2015. № 1. С. 126–139.

¹ Переводчик книги переводит Religionskunde как «религиоведение». Однако это лишь одно из значений этого слова, поэтому нецелесообразно путать этот термин с Religionswissenschaft — наукой, предметом изучения которой является религия.

Religionskunde («уроки религии») — это термин, обычно используемый в немецкоязычной среде для обозначения внеконфессиональных «уроков религии» в школах. Его стоит отличать от Religionsunterricht («преподавание закона Божьего»), его антипода, который базируется на вероучительных истинах. См. Kenngott E. Religionskunde // Bibelwissenschaft [Электронный ресурс]; режим доступа: <https://www.bibelwissenschaft.de/stichwort/100127/>; (дата обращения: 23.09.2020).

информирование школьников о религии, которое предполагается по немецкой Конституции (мировоззренческий нейтралитет), а миссионерская деятельность, в рамках которой религиозные убеждения преподносятся как истины в последней инстанции. Данный предмет, пишет автор, противоречит и немецкой Конституции, согласно которой никого нельзя принуждать к вере, и Закону о школьном образовании. Автор приходит к выводу, что «конфессиональное религиоведение» в школах должно быть лишено своего особого юридического статуса¹. В свою очередь, религиозные общины должны обеспечивать религиозное обучение без государственной поддержки (находить кадры и финансировать занятия). В вопросе о религиозном образовании Мёллер очень близок не только к своим соотечественникам (М. Шмидта-Саломон, И. Каль), но, разумеется, Ричарду Докинзу, который отводит значительное место этой проблеме в своей программной книге «Бог как иллюзия». Как и Докинз, автор «Безбожно счастлив» предлагает заменить «уроки религии», которые представляют собой не что иное, как процесс воцерковления, предметом, дающим объективное представление о религии.

Глава «Мое тело принадлежит мне!» посвящена акции Фонда Джордано Бруно в отношении ритуального обрезания мальчиков у мусульман и иудеев. Был создан комитет по правам детей, выступающий за запрет обрезания, которое не вызвано медицинскими показаниями и применяется в отношении несовершеннолетних. Мёллер приводит ряд аргументов против ритуального обрезания, подчеркивая, что только просвещение может помочь родителям пересмотреть свое отношение к обряду детского обрезания и способствовать уменьшению количества случаев применения этой практики. Как справедливо отмечает автор, в Германии в последние годы все острее встает проблема сосуществования религиозных

¹ Согласно 3 параграфу 7 статьи немецкой Конституции, «Религиозное обучение является в государственных школах, за исключением неконфессиональных школ, обязательным предметом. Без ущерба для права надзора государства религиозное обучение производится в соответствии с принципами религиозных общин. Ни один преподаватель не может быть обязан против своей воли вести религиозное обучение».

обрядов, принципов демократии и открытого общества¹. «Религиозный ландшафт в Германии становится всё пестрее, а пропасть между религиозной и светской сторонами жизни — всё глубже»².

В следующей главе Мёллер поднимает проблему религиозной дискриминации на в рамках трудовой деятельности. На примере одной из претенденток на работу в частный детский сад, где автор был председателем правления, мусульманки аль Вахиби, разбираются аргументы «за» и «против» дискриминации. Мёллер приходит к выводу, что религиозность или мировоззрение не могут служить основанием для дискриминации, пока они не препятствуют рабочему процессу. При этом он почему-то не упоминает довольно заметную кампанию «Против религиозной дискриминации на рабочем месте» (GerDiA), запущенной при поддержке Фонда Джордано Бруно в 2012 году, и целью которой была «реализация в церковных учреждениях положений основного закона о труде и закона о равноправии, в соответствии с которым в Германии запрещена любая дискриминация, в том числе по религиозным убеждениям и мировоззрению»³.

Последняя глава книги посвящена рассуждениям автора о криминализации эвтаназии в Германии. Мёллер пишет о заинтересованности немецких церквей в отмене эвтаназии. По мнению автора такой «бизнес» (содержание пациентов в хосписах и больницах) приносит церквям большие доходы. Несмотря на требование граждан (80 процентов избирателей) предоставить себе права на самоопределение относительно своей смерти, немецкое правительство в 2015 году криминализировало эвтаназию, но уже в феврале 2020 года, через три года после выхода «Безбожно счастлив», запрет на неё был отменен.

¹ См. так же, например, Алейник Р. М. Хабермасовский дискурс о религиозной толерантности как пионере прав культурной жизни // Вестник КРСУ. 2016. Том 16. № 8. С. 68–72.

² Клаудиа Келлер. Насколько свободна религия? Аргументы и результаты дискуссии об обрезании / [пер с нем. Е. Коростиченко] // Религиозная жизнь [Электронный ресурс]; режим доступа: <https://religious.life/2013/01/klaudia-keller-naskolko-svobodna-religiya/>; (дата обращения: 23.09.2020).

³ Коростиченко Е. И. Организации свободомыслящих в Германии конца XX – начала XXI веков. Дисс. на соиск. уч. степени к. философ. н. М., 2016. С. 158.

Мёллер завершает книгу рефреном «в Божьей республике Германия ее население более просвещено, чем ее правительство».

Книга Филиппа Мёллера интересна, прежде всего, глубоким погружением в государственно-конфессиональные отношения Германии и своеобразной трактовкой роли немецких свободомыслящих в борьбе против законодательно закрепленных привилегий «государственных церквей». В книге «Безбожно счастлив. Почему без религии нам бы жилось лучше» показана феноменология практической деятельности современных свободомыслящих, что представляет значение для понимания процессов секуляризации последнего десятилетия. Очевидным выводом книги является то, что инициативы одного из секулярных фондов Германии обнажили широкий общественный антиклерикальный фон, что может быть проинтерпретировано как один из показателей роста секулярного самосознания немецких граждан. В книге приведено множество фактов, которые малоизвестны неспециалистам по Германии: например, политизация религии, «хромающее» отделение государства от церкви, специфика школьных уроков религии, церковный налог и проблема церковного членства. Они описаны автором в увлекательной форме и по большей части снабжены отсылками к его личному опыту. Книга подкреплена множеством ссылок на источники, подтверждающие ее аргументы. Проводя параллели, например, с научно-популярной книгой Р. Докинза «Бог как иллюзия» стоит отметить, что ее содержание также может задеть религиозные чувства верующих, или утвердить в своем намерении тех, кто хочет порвать с религией или церковью. Однако, в отличие от Докинза, Мёллер чуть более деликатен: он не призывает отказаться от веры как таковой, а лишь предлагает подвергнуть ее критическому осмыслению.

Книга Мёллера стала национальным бестселлером во многом благодаря остроумной критике религии, популярному характеру и популистским приёмам. Однако, как известно, всякий популизм грешит некоторым упрощением описываемого и понимаемого явления. В книге встречаются сложные и неоднозначные вопросы (например, об «уроках религии» в школах), на которые автор

дает слишком простые ответы. На наш взгляд, рассматриваемые в книге проблемы часто требуют более глубокого анализа. Кроме того, в тексте ощущается сильное влияние на автора как немецких атеистов — Михаэля Шмидта-Саломона, Карстена Фрека, так и Ричарда Докинза, поэтому многие идеи Филиппа Мёллера сложно назвать самостоятельными.

В целом книга представляет научно-популярный и научный интерес и рекомендуется к прочтению всем, занимающимся и интересующимся современными процессами, связанными с религиозной сферой жизни общества, а также историей и теорией свободомыслия.

Е. И. Коростиченко (Институт философии РАН)